

ВСЁ, ЧТО ЦЕПЛЯЕТ

СБОРНИК НОВЕЛЛ

18+

Коллектив авторов Всё, что цепляет

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51406686

Всё, что цепляет: сборник новелл участников литературных курсов:

Интернациональный Союз писателей; Москва; 2019

ISBN 978-5-00153-184-5

Аннотация

Мы – молодые (и не очень), талантливые – ну, как нам кажется (а вот мама тоже так считает!), начинающие (ой, может не надо?) и даже заканчивающие (ну слава Богу!) авторы. Собрал нас 20-й поток литературных курсов им. А. П. Чехова (ИСП). И вашему, дорогой читатель, суду представляем нашу первую серьезную курсовую работу. Какую оценку ты нам дашь? Проставишь автомат или отправишь на пересдачу? А может просто захочешь дать бутылку/по башке лопатой (нужное подчеркнуть)? Подкинешь в небо – и мы взлетим высоко-высоко? Или дашь пинка? – А мы все равно взлетим (пусть и низенько-низенько)! Читай! И да зацепит тебя хоть что-нибудь!

Содержание

Теория хаоса	4
Предисловие к новелле Давыда Самсонова «Спасибо»	7
Спасибо	9
Предисловие к новелле Алины Весенней «Теорема Волкова»	17
Теорема Волкова	19
Предисловие к новелле Ларисы Рогулевой «Не говори никому „да“»	33
Не говори никому «да»	35
Предисловие к новелле Павла Пинженина «Король и королева Ландышевой долины»	41
Король и королева Ландышевой долины	43
Предисловие к новелле Антона Свириденко «Была прекрасна, прекрасна и чиста»	53
Была прекрасна, прекрасна и чиста	55
Предисловие к новелле Светланы ГрезА «Весна, или Лето как выход из положения.»	61
Весна или лето как выход из положения	63
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Всё, что цепляет: сборник новелл участников литературных курсов

Теория хаоса

«Все, что цепляет» – так называется сборник двадцатого юбилейного потока Литературных курсов им. А.П.Чехова. Действительно, мы постарались собрать материал интересный и разнообразный, как частицы, составляющие хаос.

В начале обучения я веду установочные лекции, в том числе, читаю, что такое новелла. Студенты изучают материал, а потом пытаются – написать. По итогам на некоторых потоках, если набралось подавляющее большинство сильных студентов, Интернациональный Союз писателей выпускает книгу. Двадцатый поток литкурсов Чехова – это самый та-

лантливый поток (курсы существуют 10 лет). Сразу оговорюсь, что талант – только пять процентов будущего успеха, все остальное – трудолюбие и терпение, чего не хватает большинству одаренных людей.

Однако не будем о грустном. Книга получилась, и мы надеемся, что читатели ее оценят. Под одной обложкой собрались совершенно разные авторы. У некоторых даже молекулы, даже атома, даже электрона общего нет.

Когда мы говорим хаос, то подразумеваем отсутствие порядка, но с математической точки зрения, одно не исключает другое. С моей точки зрения хаос – это форма наивысшего порядка, в нем отображается вся нелогичность и все разнообразие мира. Только через хаос можно приблизиться к сути бытия, а порядок – это окаменелая форма, слепок. Жизнь в движении и в хаосе.

Книга составлена таким образом, чтобы читатель видел в зародыше будущее российской литературы. Если даже не всех авторов с двадцатого курса ждёт блестящая творческая судьба, где-то в другом месте с этих позиций, схожего мировоззрения, мастерства или отсутствия мастерства стартует другой автор, который проявит себя в литпроцессе. За двадцать три года в большой литературе и десяти лет преподавания – вышенаписанное для меня стало аксиомой.

Уже вижу злобных критиков, хейтеров и просто злопыхателей: первые используют аналитику и знания законов литературы, чтобы унижить авторов этой книги, да и меня заодно, вторые будут юзать законы коммуникаций в интернете, третьи просто – кричать и болтать гадости, – но нам это нестрашно. Главное делать свое дело. Возращивать деревья в саду и собирать плоды.

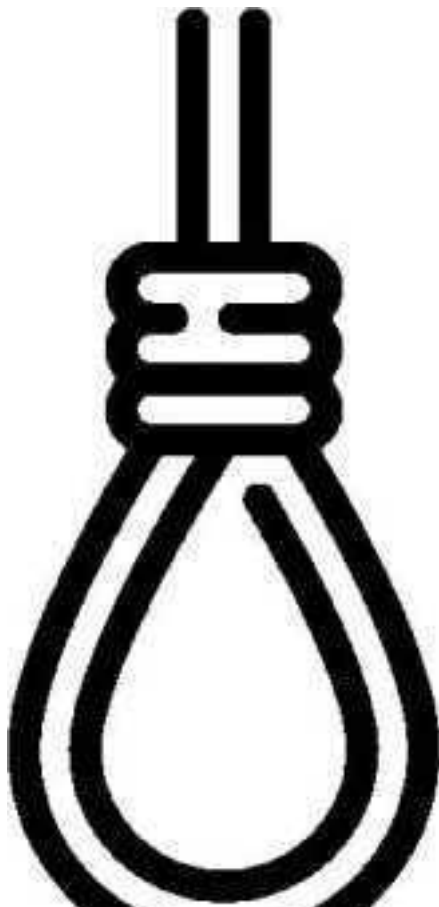
Большое видится на расстоянье.

Надеюсь, что хаос сборника зацепит вас, однако, как поклон порядку (или нет?), мы сделали вот что: к каждому рассказу написана подводка, которая или объясняет текст, или окончательно запутывает восприятие.

Приятного чтения!

Александр Гриценко

**Предисловие к новелле
Давыда Самсонова «Спасибо»**

Типичная московская ситуация: квартира в ипотеку, трое детей и... внезапное увольнение. Счастливый случай подкидывает Мише работу не по профессии, но с приставкой «VIP». Вот только огромная сумма на чеке не соответствует должностной инструкции. Компания, предоставляющая услуги «профессионального чтения», так же профессионально скрывает аспекты «зачем читать?», «кому читать?», и почему после чтения клиенты выдавливают из себя «спасибо».

«Спасибо» – не рассказ об уникальной бизнес-модели. Здесь речь о моральном выборе, семье и тайнах древнейших текстов. Только не читайте отрывки из новеллы вслух!

Александра Гылка

Спасибо

Новелла

Полный бред – вот что случилось за последний год с Михаилом. Женился на своей коллеге, радиоведущей, как и он сам. Взял квартиру в дорогом районе Москвы в ипотеку. Семья пополнилась тремя мальчиками-близнецами. Наконец, радио, на котором он работал, закрылось, вследствие чего он стал безработным. Разместив резюме на сайтах поиска работы, Михаил перешел в режим ожидания звонка потенциального работодателя. Больше месяца он сидел без дела, даже посты в соцсетях о поиске работы не давали результатов. Голова была занята поиском причин: чем же он так разгневал Бога?

Долгожданный звонок из одной неизвестной фирмы приподнял дух Михаила. Он был готов согласиться и на сумму вдвое меньше той, которую получал на радио, но девушка предупредила, что сумма будет оговорена на самом собеседовании.

Солидный молодой человек, принимавший его в офисе в одной из башен Москва-сити, после долгих расспросов о бывшей работе назвал размер зарплаты. Цифра была не просто огромной, а беспощадно огромной. Михаил сглотнул, омочив слюной пересохшее горло, и выдавил из себя:

– А что я должен делать?

– Читать.

– Что?

Молодой человек протянул маленькую фиолетовую книжку без какого-либо текста на обложке.

– Это сборник заветных сказок древних славян. Их нет ни в Сети, ни в бумажном виде, кроме этого экземпляра. Мы предоставляем нашим клиентам уникальное частное профессиональное прочтение вслух этих шедевров. Просим сохранять в тайне информацию о наших клиентах: многие из них медийные личности, а от некоторых зависит судьба не только нашей страны, но и всего мира.

В договоре было прописано, что работник обязуется не разглашать информацию о том, что он делает и кому читает, не читать текст и не пересказывать сказки никому кроме клиента. Штрафом за нарушение обязательств был возврат всех заработанных денег, что заставило Михаила ненадолго напрячься, но ипотека с тремя детьми и женой на шее и сумма зарплаты существенно перевешивали страх быть облапошенным.

Первым был седой старик, чей шикарный дом находился на западе от Москвы и, судя по интерьеру, мог принадлежать высокопоставленному военному. Пожилой мужчина лежал на широкой кровати и за все время чтения не проронил ни слова. Их оставили вдвоем в большой спальне. Сказка, выбранная стариком, ничем не отличалась от другого древнеславянского эпоса. Прочитав полностью четырехстраничный

текст, Михаил тихо попрощался с клиентом и направился к выходу. У самой двери он услышал едва различимые слова:

– Большое спасибо.

Голос старика был исполнен благодарности. Михаил никак не мог решиться на ответ. «Пожалуйста» звучало бы, как если бы он сделал что-то существенное, но это было неправдой, а «не за что» могло умалить это «существенное» для клиента, что, по мнению Михаила, было равнозначно оскорблению. Поэтому он просто тихо вышел из спальни.

Частота выездов к клиентам была два-три раза в неделю, всегда вечером. Домой в такие дни Михаил приезжал, когда вся семья уже спала. Места были разными: от огромных особняков до квартир, занимавших целый этаж дома в центре столицы. Клиенты в большинстве случаев были в возрасте, но пару раз попадались и молодые. На четвертый месяц работы на фирму Михаил прочитал сказку ребенку. Он, как и все клиенты, лежал на кровати с измученным лицом и с такой же, как и у первого старика, вселенской благодарностью сказал после чтения:

– Спасибо.

Были VIP-палаты больниц, дорогие апартаменты в известных гостиницах. Михаил не задавал лишних вопросов, а клиенты благодарили его от души.

Жена пару раз спрашивала, что он делает на работе и, не получив ответ, решила больше не пытаться мужа.

Через полгода работы чтецом одним из клиентов оказал-

ся широко известный шоумен. К этому времени Михаил уже знал наизусть все сказки сборника и только ради ритуала брал книжку в руки. На следующий день на новостных ресурсах появилась новость о смерти знаменитого клиента. Михаил не верил в такие совпадения. Гуглить текст книжки у себя Михаил побоялся. Работодатель с такими связями мог запросто следить за его запросами в инете. Воспользовавшись ноутом у знакомых, Михаил решил пробить все смерти известных современников за последние полгода: нашлось тридцать процентов тех, кому были прочитаны сказки. Он понимал, что как-то замешан во всем этом, только не понимал каким образом. Надо было что-то делать. Идти в полицию было глупо, заявиться в офис с вопросами тоже не лучший вариант. Пока он переваривал информацию, на его смарт позвонили:

– Завтра в офисе в двенадцать.

Михаил нервно покусывал верхнюю губу, гадая, что произойдет, причем штраф был не худшим, что приходило в голову.

Тот же серьезный молодой человек встречал его в офисе.

– Мы понимаем ваше любопытство и тревогу и готовы отпустить вас с обязательной выплатой штрафа.

– Я же никому не говорил.

– Ваши запросы остались в поисковой системе и на компьютере у знакомых, что является передачей информации о клиентах. Но так как, за исключением этого инцидента, нам

понравилось иметь с вами дело, мы предлагаем вам повышение. Как вы на это смотрите?

Михаил пребывал в оцепенении. Сотрудник офиса не стал ждать ответа и продолжил:

– Как вы догадались, смерть наших клиентов и ваше чтение сказок связаны между собой. Эти сказки рассказывались пожилыми женщинами чересчур возбужденным детям, так как оказывали на слушающего успокоительный эффект. Как вы понимаете, у бабушек, особенно во времена, когда не было стоматологов, с дикцией были проблемы. Это влияло на степень воздействия. Как показали наши тесты, люди с четкой дикцией после пятнадцати минут чтением доводят слушающего до клинической смерти. И даже пары строчек, сказанных в эмоциональном порыве, хватит для того, чтобы через десять минут слушатель был мертв. Причем оказалось, что читающий обладает иммунитетом к воздействию собственного голоса.

– Они знали, что с ними будет?

– Наши клиенты идут на это ради спокойной смерти. Многие из них испытывают такие боли, какие вам и не снились. Просто представьте, что вы даете избавление от мучений. Лучше, чем эвтаназия, и без улик.

– Какое повышение вы мне предлагаете? – едва слыша свой собственный голос, произнес Михаил.

– Мы поднимаем вам зарплату в три раза, но и ответственность повышается в разы. На сей раз читать придется и здо-

ровым клиентам. Но они не будут знать ни о вас, ни о книге.

– Вы предлагаете мне стать убийцей?

– Вы уже полгода убиваете.

– Но я не знал...

– Незнание не освобождает от ответственности.

Михаил не мог встать – его ноги его не слушались. Даже если бы он сказал «нет», он бы оставался на месте еще долгое время. Ни о полиции, ни об отказе не было и речи. В первом случае он труп, во втором он без денег и, возможно, тоже труп.

После пары обычных клиентов на очереди был «здоровый». Михаил зашел вместе с ним в лифт на первом этаже московской высотки. Это был среднего возраста мужчина в очень дорогом костюме. Михаил прижался к стенке и начал мять свои руки. Клиент неодобрительно на него посмотрел и отвернулся. Горло пересохло, но страх перед офисом заставил Михаила отстрелять знакомые строчки из фиолетовой книги без осечки. Клиент не упал, напротив – начал на него кричать:

– Ты дебил, что ли!?

Это немного отрезвило Михаила, что дало уверенности в голосе:

– Классику фольклора надо знать!

– Точно дебил! – выкрикнул выходящий на своем этаже будущий мертвец.

За четыре года работы на офис Михаил «прочитал» завет-

ные строчки из книги «здоровым» клиентам более ста раз. Первый раз был самым сложным, потом он втянулся, получалось у него очень естественно. Он не видел их смерти, но зато видел их реакцию на текст. Это было самым интересным. «Нездоровые» клиенты всегда воспринимали текст одинаково. В случае со «здоровыми» все было наоборот. Каждый человек реагировал по-разному, каждая фраза реакции была уникальна. Михаил как-то читал на одном сайте список последних фраз умирающих в больнице. Слова своих «здоровых» клиентов Михаил не записывал, но запоминал надолго.

Была пятница с ее невозможными пробками, и чтобы успеть на два вызова к «здоровым» клиентам, пришлось отказать от наземного транспорта. В метро, куда он за последний год спускался редко, ему сильно наступили на ногу. Рев Михаила слышал весь вагон. Строчки вырвались сами собой, как защитная реакция. Его охватил гнев, затмевавший все мысли о последствиях. Лишь поздно вечером по дороге домой он почувствовал, что сделал что-то очень плохое, но не мог вспомнить что.

Жена встретила его с утомленной улыбкой на лице.

– Какую чудесную книжку ты подарил детям.

– Книжку?

– Ну да. В фиолетовой обложке. Глеб сегодня вечером достал ее для чтения на ночь. Представляешь, десять минут, и они уже спят, как убитые. Чудо, а не книга.

Ноги у Михаила подкосились сами собой. Он сел на пу-

фик в коридоре, медленно ощупал свой портфель: книги не было. Взял ли ее Глеб или он сам оставил в квартире – было уже неважно.

– Слышал про эпидемию в метро? Около семидесяти человек погибло от какого-то непонятного вируса.

Михаил смотрел перед собой, не замечая ничего. Жена долго спрашивала его, не болен ли он, как себя чувствует, но все это уже не имело никакого значения.

– Даш, пойдем в спальню. И захвати эту фиолетовую книгу.

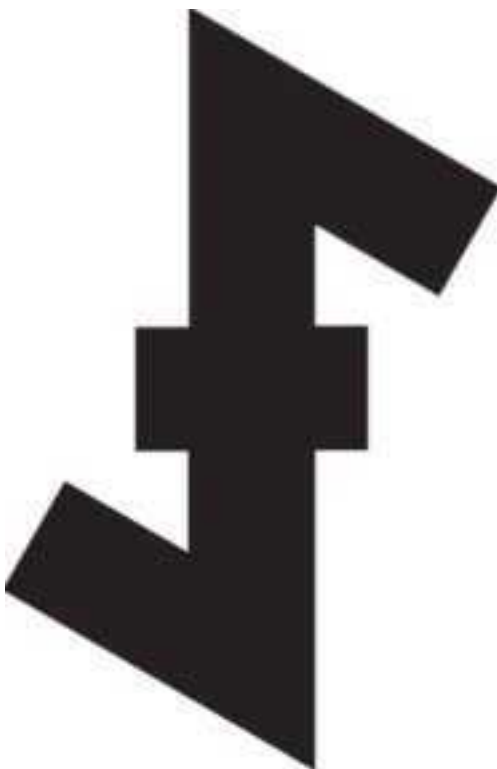
Они легли вместе. Выбор пал на самую короткую сказку.

Михаил впервые слышал текст как слушатель. Душа наполнялась чем-то необъяснимым, непонятным, интригующим, пугающе добрым. Когда Даша перестала читать, он мог выдавить из себя только:

– Спасибо.

10 марта 2019 г.

Предисловие к новелле Алины Весенней «Теорема Волкова»

Автор данной новеллы очень любит пробовать что-то новое. Каким бы странным это ни показалось, но соединить

новеллу с новым нам поможет прошлое. Само слово «новелла» произошло от латинского novellus («молоденький, новенький»), уменьшительное от novus («новый»). И вот тут-то давайте взглянем правде в глаза. Если остаемся наедине со своими старыми привычками, то костенеем и перестаем развиваться. В новом всегда прослеживается будущее, молодость, жизнь. Ребенок не научится ходить, если не будет пробовать снова и снова. Новое всегда будоражит, пугает и манит одновременно. Из-за нового мы часто совершаем ошибки, но без ошибок мы не набираемся опыта. Новое блюдо, новое знакомство, новый напиток, новое чувство, новый образ. Не попробуешь – не узнаешь. И вот ты вкушаешь это, отдаешься ему, погружаешься в приключение полностью. Ты ждешь одного, и на деле это может совпасть с ожиданием или наоборот – удивит тебя, так что ты забудешь обо всём, чем была забита твоя голова до этого. Не робей, читатель! Пробуй. Что там, на новой странице?

Давыд Самсонов

Теорема Волкова

В сорок восемь лет спортивная брюнетка Дина не нуждалась в деньгах, но, как и всякая женщина, остро нуждалась в любви.

В двадцать первом веке не знакомились на улице, для этого существовал Интернет и различные сайты знакомств.

Женщина ровно год назад зарегистрировалась на популярном сайте «Бум вместе» и сегодня, в День святого Валентина, решила поискать здесь свою позднюю любовь.

Она редко заходила в виртуальное пространство блуждающих сердец, но именно в этот день на нее навалилось подлое одиночество. Очень захотелось близости с особью противоположного пола, чтобы общими усилиями раздавить эту гадину, словно мерзкого таракана.

Интернет перетасовал все возможные варианты и выдал некоего Андрея тридцати восьми лет.

– Здравствуйте, Дина, вы так прекрасны! Я могу с вами познакомиться?

– Добрый день, Андрей! Конечно, можете, как раз для этого я и зашла на сайт.

– Вы мне очень понравились, милая Дина. Вас не смутит наша разница в возрасте?

Женщина зашла на страничку потенциального кавалера и быстро просмотрела его данные.

Информации было немного: размытое фото мужчины неопределенного возраста, рост метр восемьдесят, вес семьдесят килограммов, ученая степень, знание трех иностранных языков, желание найти приключения на пятую точку.

– Ты не мог бы мне прислать свое реальное фото?

Женщина сразу перешла на «ты».

– Извини, не могу. Я занимаюсь секретными проектами, тиражировать фейс запрещено. Могу пообщаться онлайн или при личной встрече.

Дине совсем не хотелось сейчас общаться онлайн.

– Лучше при встрече. Чем ты занимаешься?

– Исследованиями в области физики и математики, консультирую крупные проекты в судостроении, преподаю в МГУ.

Вот блин, подумала Дина, таких ухажеров у нее еще не было.

– У тебя есть семья? – спросила она.

– Да. Я женат пятнадцать лет, детей у нас нет.

– Что ищешь на сайте?

– Не поверишь, любовь, секс и вдохновение.

– Почему ты выбрал женщину намного старше? Среди твоих ровесниц достаточно писаных красавиц.

– Мне нравятся взрослые женщины. С молодыми не о чем говорить. Я ищу зрелую подругу. Твой типаж мне очень симпатичен. Люблю жгучих брюнеток, с длинными прямыми волосами и голубыми глазами.

Дина подумала: «А что я, собственно, теряю? Пускай голова болит у его жены, а мне этот молодой мужчина очень даже интересен. Гениев математиков у меня никогда еще не было».

– Андрей, ты мне нравишься. Я ищу друга-любовника, и меня радует, что тебя интересует не только женское тело, но еще интеллект.

– Тогда, Диночка, хочу пригласить тебя на ужин в кафе, например в «Стейк Хаус Бутчер». Как ты относишься к стейкам с кровью?

– Если честно, то ровно, и я больше люблю прожаренное мясо, но, надеюсь, там есть в меню латте и чизкейк.

– Конечно, это приличная ресторанный сеть. Значит, договорились. Когда ты будешь свободна?

– В пятницу в семь вечера.

– Тебе удобно метро «Ломоносовский проспект»?

– Нормально, только позвони мне за три часа до встречи, чтобы я точно знала, что твои намерения не изменились.

Она написала ему номер своего мобильного.

– Обязательно! Целую тебя, моя сладкая!

– Если хочешь сделать мне приятно, то никогда не называй этим избитым приторным словом.

– Я приучаю тебя к тому, что ты будешь моей, и больше чем уверен, что ты сладенькая. Вот в пятницу и проверю это.

– Что?! Прямо в ресторане?

– Я потихоньку, чтобы никто не заметил.

– Вижу, ты не промах!

– Да, я такой!

Андрей отправил Дине букетик смеющихся смайликов.

– Ладно, пока!

– До встречи, сладенькая!

День всех влюбленных подходил к концу.

«На безрыбье и математик – супермен!» – подумала Дина.

Она наполнила бокал терпким мерло и протянула руку навстречу к заглянувшей в окно луне.

– За любовь! Хоть за какую-то...

Луна ничего не ответила, а только хитро ухмыльнулась.

– Ну-ну...

* * *

Два рабочих дня пролетели быстро. Ровно за три часа до встречи раздался телефонный звонок. Дина оторвала голову от годовой бухгалтерской отчетности.

– Привет! Это Андрей!

Его голос был слишком высокий для взрослого мужчины.

– Здравствуй! Очень приятно, – томно пролепетала Дина.

– Наши планы в силе?

– Думаю, что да.

– Отлично! Ровно в семь жду тебя в «Стейк Хаусе», моя сладенькая, – профальцетил математик.

– До встречи!

Если бы Дина сейчас задала себе вопрос, зачем она все это делает, то ответ бы прозвучал крайне невразумительно. Может, все от этого чертова одиночества...

Ровно в семь часов вечера женщина вошла «Стейк Хаус Бутчер». Интерьер ресторана был выполнен в американском стиле, монолитно и без особых прикрас. Несмотря на вечер пятницы, в залах было немногочисленно.

Дина разделась, набрала номер Андрея и выяснила, что он сидит в дальнем углу зала за уединенным столиком. Хостес проводил женщину к нужному месту.

Дине не терпелось поскорее увидеть своего нового друга. Навстречу ей поднялся шупленький молодой человек и, улыбаясь открытой детской улыбкой, пригласил за стол.

Первым впечатлением было то, что она раньше его видела. Дина быстро захлопала ресницами, чтобы избавиться от дежавю. Он выглядел слишком молодо даже для своих тридцати восьми лет. Дорогой серо-синий костюм, тоненькая водолазка, брендовые часы и стильные очки без оправы указывали на то, что мужчина вполне обеспеченный.

– Привет, Диночка! В жизни ты отличаешься от фото, но так ты мне нравишься еще больше.

Он взял ее руку.

– Какие у тебя нежные руки.

Еще секунда, и он поцеловал ее в щеку.

– М-м-м, вкусенькая. – Он открыто улыбался и походил на юркого остромордого зверька.

Движения Андрея были быстрые, резкие и счастливые, как у радостного щенка, встречающего хозяина после работы. Дина с первых минут попала в сети его обаяния. Рука так и тянулась погладить друга по голове со словами: «Приветик, миленький, я пришла!»

Женщина сидела совершенно обескураженная его веселым напором, она пыталась его остановить, но все было тщетно.

Он быстро уворачивался и снова обнимал ее за плечи и гладил по волосам.

Официант принес меню. Себе Андрей заказал Нью-Йоркстейк с кровью, кофе американо, а Дине латте и чизкейк с малиновым соусом, мяса ей не захотелось. Отметить встречу они решили бутылкой мартини.

Пока официант выполнял заказ, пара, выпив по глотку, продолжила знакомство.

– Диночка, как ты уже знаешь, я занимаюсь наукой и профессорствую в МГУ.

– Странно, что такой умный мужчина живет в России, а не в какой-то сытой буржуазной стране.

– Так меня приглашали в Штаты, я даже пять лет жил и работал в Силиконовой долине. Мне не понравилось. Там слишком узкая направленность в научных исследованиях, а мне нравится, когда большой размах. А ты где трудишься?

– Бухгалтером в частном бизнесе. Андрей, мне все время кажется, что ты ненастоящий.

– Ну почему же? Я могу тебе даже паспорт показать, чтобы ты не волновалась.

– А вот и покажи. Мы, бухгалтеры, верим только бумагам.

– Да не вопрос!

Он полез в сумку, достал паспорт и протянул его. Она с улыбкой, как бы шутя, открыла удостоверяющую личность книжицу на первой странице и торжественно произнесла.

– Волков Андрей Владимирович, тридцать восемь лет, место рождения – Москва.

– Ну что, теперь твоя душенька спокойна?

– Теперь – да.

– Тогда давай обниматься.

Он спрятал паспорт, налил еще мартини, они выпили за встречу, и его тонкие руки снова потянулись к ее взрослому телу. Он как бы невзначай провел по груди. Глаза его вспыхнули похотливым огнем.

– Ух ты! Пятый?

– Третий с половиной! Ты доктор физико-математических наук, но так и не научился вычислять размер женской груди?

– Нельзя быть во всем профессионалом, сладенькая. Порой легче открыть второй закон всемирного тяготения, чем до конца познать женщину.

– И много прекрасных дам прошло через твои ловкие руки?

– Ты, конечно, можешь мне не верить, но ты первая, с кем я познакомился на этом сайте. На самом деле у меня не так

много свободного времени для личной жизни. Я посмотрел статистику сайта и решил, что число участников достигло нужной величины, появилась вероятность найти своего человека. И, как видишь, не ошибся. А еще мне кажется знаковым, что мы познакомились в День святого Валентина.

– Мда-а, – загадочно протянула Дина.

Принесли ароматный стейк на дубовой доске, чизкейк и латте. Официант наполнил фужеры мартини, и вечер заиграл новыми красками. Что ни говори, а вкусная еда и хорошие спиртные напитки могут сделать приятной практически любую встречу.

Дина маленькими кусочками отправляла в рот свой любимый десерт и потягивала через трубочку воздушный латте.

Мужчина, потеряв ладони, взял нож с вилкой и приступил к стейку. Одного прикосновения стали к румяной корочке было достаточно, чтобы мясной кусок взорвался и брызнул на доску кровянистым соком. Андрей отрезал маленький кусочек, макнул его в горчичный соус и медленно отправил в рот. Капля мясного сока сначала застыла в уголке рта, а потом медленно стекла по подбородку. При виде такого зрелища Дина так и застыла с открытым ртом, не дожидаясь чизкейка. Она потянулась за мартини и нервно сделала несколько глотков.

Как все-таки в глазах женщины преобразуется мужчина во время поедания недожаренного мяса. От хлюпика не осталось и следа – перед ней сидел brutальный самец, кото-

рого она хотела.

Дине не удалось скрыть восхищенный взгляд. Андрей оторвался от еды, притянул подругу к себе и еще с большей жадностью, чем в мясной кусок, впился в ее губы. Вкус мяса смешался со вкусом ванили, соленое со сладким, мужское с женским. Здесь ни о какой дружбе даже не могло быть и речи. Эту пару с нетерпением ожидала постель, а дальше как получится.

Женщина собралась с духом и оттолкнула мужчину. Официант делал вид, что ничего не замечает, но на самом деле не знал куда девать глаза.

Андрей откинулся на диване и довольно прикрыл веки.

– Я не ошибся, ты на самом деле сладенькая. Завтра вечером я еду на дачу, там есть дела по строительству. Обещай, что ты поедешь тоже и проведешь со мной целую ночь.

– Я даже не знаю... – Дина замедленными движениями поправляла прическу. – Не рано ли?

– Нет, не рано! – Он взял ее руку и положил себе на вздыбившуюся ширинку.

– Да, это аргумент! – совсем не к месту вдруг расхохоталась Дина.

– Чего ты смеешься? – Веселое настроение передалось и мужчине.

– А хрен его знает!

Хрен не хрен, а мартини точно знал, что это его работа.

Андрей крепко прижал Дину к груди.

– Успокойся. Ты поедешь? – прошептал он ей на ухо, целуя шею.

– Да, – притихнув, почти неслышно ответила она.

* * *

– Это настоящий абсент, из старинной швейцарской коллекции, я его купил за огромные бабки на дегустации в Цюрихе. Называется «Зеленая ведьма».

С этими словами Андрей невесть откуда извлек два стакана с толстыми стенками, поставил их на журнальный столик и на четверть наполнил зеленой жидкостью.

– Ты любишь абсент?

– Трудно сказать, я его никогда не пила.

– Так вот сейчас и попробуешь. Все когда-то случается в первый раз.

Андрей пультом выключил свет. При луне, точно иллюзионист, он чиркнул длинной спичкой и поджег жидкость в стаканах. Напиток вспыхнул голубоватым пламенем, освещая напряженные лица мужчины и женщины.

– На раз, два, три задуваем пламя и пьем залпом! – Андрей с видом знатока руководил процессом.

– Фух! – фыркнула Дина, осушив свой стакан.

Теплая горечь полилась по горлу, пищеводу и, достигнув желудка, уютно в нем обосновалась.

– Ну как? – хитро улыбнулся Андрей.

– Супер! – ни капли не покривила душой женщина.

– Тогда еще по одной?

– Давай!

После третьего стакана в комнате стало происходить что-то необычное. Вещи поплыли по кругу, принимая размытые очертания.

Казалось, что на этой странной вечеринке их было трое: он, она и полная луна, повисшая белесым фонарем над стеклянной крышей.

– Раздевайся, – тихим командным голосом приказал Андрей.

– Я не хочу. Луна... Она смотрит, – пробубнила Дина.

– Такая у нее работа. Снимай одежду, сладенькая.

Дина, точно послушная девочка, сняла с себя сапоги, лосины, свитер, белье и в чем мать родила застыла посередине комнаты, залитой лунным светом.

Он залюбовался ее точеной фигурой, белоснежно мраморной кожей, тяжелыми жгуче-черными волосами, ниспадавшими на плечи.

– А ты красивая...

Не отрывая от Дины пристального жадного взгляда, Андрей освободился от джинсов и толстовки.

Даже будучи совершенно пьяной, женщина заметила, какой он худой и невзрачный. Но отступить, собственно, было некуда, и этот путь она решила пройти до конца.

Он взял ее за руку и подвел к постели, отбросил шер-

стяной плед и навзничь положил на темно-синюю, при лунном свете казавшуюся черной простыню. Женщина еще раз взглянула в лицо вездесущей луне и прикрыла веки.

«Значит, будет секс втроем? Забавно!» – Губы Дины растянулись в саркастической улыбке.

– Ты хотела страстной любви, девочка? – Это прозвучало немного угрожающе. – Сейчас я тебе ее покажу!

Спустя минуту свершился долгий, глубокий поцелуй. Через какое-то время вкус горькой полыни сменился запахом осеннего прелого леса, а потом и вовсе повеяло псиной. Руки Андрея блуждали по ее телу, сила прикосновений совсем не вязалась с его тщедушным обликом. Дина приоткрыла глаза и увидела нависающую над собой звериную морду. Дыхание резко перехватило, сердце остановилось.

– Кто ты?! – Она попыталась оттолкнуть чудовище, но руки ее не слушали.

«Нет! Это все неправда, это абсент!» – последнее, о чем смогла подумать Дина, закрывая тяжелые веки.

Все мысли сразу испарились, словно капли грибного дождя на раскрытых детских ладонях. Остались только ощущения. Ее обнаженное тело чувствовало прикосновения зверя. Его волосатая пасть лезла к ее лицу. Еще одна минута, и острые клыки прикусят сонную артерию на белоснежной шее.

Мышление отсутствовало, осталось необъяснимое чувство страсти и страха, слившихся воедино. Ее нет как личности, только тело, которое находится во власти первобытных

инстинктов чужого существа: он, словно тряпичную куклу, поворачивает ее, ставит на четвереньки и делает все, что хочет, резко, больно, бесконечно долго.

Вспышка! Полная темнота... Ее больше нет, никогда не было и никогда не будет...

* * *

Тело Дины разваливалось, будто по нему пробежало стадо диких парнокопытных. Сквозь прозрачную крышу позднее февральское утро туманно сочилось в перевернутую вверх дном комнату.

Женщина осмотрелась. На полу валялась пустая бутылка из-под абсента и два стакана. Что она вообще здесь делает, в этом холодном недостроенном доме? Мысли, словно отравленные тараканы, двигались медленно и хаотично.

Да, был профессор математики, горький зеленый напиток, животные страсти, звериные поцелуи, а что было дальше? Женщина, как ни напрягала свои разжиженные мозги, так и не смогла ничего вспомнить.

Снизу донесся тихий шорох. Дина прямо на голое тело натянула колючий свитер, надела сапоги и по лестнице спустилась на первый этаж.

Андрей, совершенно голый, сидел за массивным дубовым столом и что есть силы колотил по клавиатуре ноутбука.

– Эй! – окликнула его Дина, – что это было сегодня но-

чью?

Он поднял голову и посмотрел в ее сторону долгим, абсолютно бессмысленным взглядом.

– Сегодня ночью я доказал теорему, над которой ученые безрезультатно бились последние сто лет и на которую я потратил пятнадцать лет собственной жизни. Ее назовут теоремой Волкова. Это, как минимум, тянет на Филдсовскую премию. Сегодняшней ночью я сделал шаг в бессмертие. Вот что было, сладенькая!

При этих словах в его глазах вспыхнули красные искорки, сознание прояснилось ровно на секунду, и он снова погрузился в магическое царство цифр, в мир своей истиной любви.

На его ссутулившейся спине кавказским хребтом проступал позвоночник, а на правой лопатке дыбился клочок серой шерсти.

Дина в ужасе отвела глаза в сторону. Из зеркала, висевшего на стене, на нее смотрела старая женщина с растрепанными седыми волосами...

Март 2019 г. Одинцово

Предисловие к новелле Ларисы Рогулевой «Не говори никому „да“»

Наш мир состоит из противоположностей: день и ночь, добро и зло, жизнь и смерть, зима и лето, черное и белое, сладкое и кислое, да и нет.

Не всегда то, что кажется положительным, на самом деле является таковым. Сделать правильный выбор – это

самое главное в жизни!

Сказать «да» или «нет»?! А может, просто промолчать? Ведь, как известно, молчание порой ценнее золота.

Иногда случается так, что жизнь обнуляется. И вроде живой, но от прошлого остался только безликий ноль. Невозможно вспомнить того, что было, или представить, что случится в будущем.

Так вот стоишь на развилке дорог, не в силах принять правильное решение. Но именно в такой момент и приходят на помощь высшие светлые силы и своим всезнающим перстом указывают правильное направление движения.

И кажется, что все наладилось, и теперь точно всё будет хорошо, но непроходящее прошлое пускает свои цепкие щупальца в настоящее и снова хочет его изменить.

Алина Весенняя

Не говори никому «да»

Этот сон приходил к ней всегда под утро и начинался с одного и того же эпизода.

Стоя за дверью, Ангелина подслушивала разговор своего мужа с незнакомцем. Владелец красивого баритона убеждал Михаила, что она должна уйти с ним. Тот был категорически против. Голоса становились все громче, накал страстей возрастал, и она уже не различала слов, а только крики.

Из квартиры сновидение переносило ее на оживленную улицу, где столкнулись два автомобиля. В одной из них находился ребенок. Его тело уже вытащили из покоруженной машины и накрыли простыней. Почему врачи так поступили? Ребенку еще можно помочь. Ангелина пыталась прорваться сквозь оцепление полиции, но женщину будто не замечали ни работники скорой, ни полицейские.

В каждом новом сне она подбиралась к малышу все ближе и ближе, и наконец сегодня оказалась возле носилок. Но стоило Ангелине приподнять простыню, как она попала в парк.

Высокие сосны и ели закрывали вершинами небо. Неуютно и холодно на мрачной аллее. Странные тени и чьи-то крадущиеся шаги. Она ускоряла движение, но и преследователь не отставал. Ангелина сворачивала с аллеи, пытаясь спрятаться в густом кустарнике. Сердце бешено колотилось. И вот спасительный свет фонарей. Надежда придавала силы

для нового рывка. Уже виден силуэт человека, который ее ждал. Он был похож на мужа.

* * *

Каждое утро она благодарила будильник за громкую трель. Холодный душ и чашка крепкого кофе Blaser Rosso рассеивала тени сна. Приготовленный Михаилом завтрак съедала остывшим. «Какой муж!» – шептались бабушки на скамейке. Ангелина улыбалась. Она знала это и ценила его.

После аварии, что случилась год назад, супруг не отходил от нее в больнице, не подпускал сиделок, и лишь когда на осмотр приходил врач, молча удалялся в коридор. Возвращаясь в палату, он нежно целовал ее и постоянно повторял одну странную просьбу: «Не говори никому „да“!»

Самым страшным последствием аварии были не вывихнутое плечо и не шрам на спине, а потеря памяти. Ангелина помнила, как зовут ее и мужа. Все остальное было скрыто пеленой. Долгое время она училась жить и познавать мир заново, помня одно: не отвечать никому согласием.

Уже несколько недель Ангелина стремилась попасть туда, где произошла трагедия с мальчиком. Она надеялась найти подсказки для понимания происходящих с ней событий. Яркая вывеска «Пирожки на Сенной», мелькавшая не раз в сновидениях, подсказала, где искать это место.

Широкой лентой перед ней раскинулась злополучная ули-

ца. Она вошла в закусочную. Села за столик возле окна, заказала эспрессо и стала размышлять о происшествиях. В результате одного женщина потеряла память, а второе мучило ее по ночам. Две аварии сначала казались ей каким-то образом связанными, но в последнее время все чаще и чаще они сливались в один эпизод.

Мельком взглянув в отражение окна, Ангелина поправила волосы и уже собиралась покинуть уютное местечко, как взгляд скользнул по вырезке из газеты, висевшей почему-то в рамке на стене. Она подошла ближе и напряглась: «Трагедия на Сенной».

Репортер описывал странную историю. Якобы на месте гибели мальчика люди видели то ли привидение, то ли чей-то дух, который кружил возле погибшего ребенка. Читая статью, она чувствовала, как холодеют руки. Мурашки побежали по телу, словно прохладный ветерок залетел в зал. Отчего-то заныло между лопатками.

Женщина вылетела на улицу в слезах. Почему муж ей врал? Это она поймала последний удар сердца мальчика и не смогла сохранить ему жизнь. А потом произошел этот обмен.

Как Ангелина попала домой, не помнила. Не раздеваясь, завалилась на кровать и рыдала, пока не уснула.

Сегодня сон пришел не вовремя, на закате. Возможно, поэтому она слышала каждое слово, произнесенное ссорившимися.

– Не смей уводить ее! – кричал муж.

– Она же добровольно покинула вашу семью, – снова этот голос. Сейчас он не казался приятным, а звучал глухо, с оттенком ненависти.

– Вы подтолкнули ее к этому!

– Решение все равно останется за ней.

Горячий воздух пульсировал от напряжения. Дверь открылась, и вошел Михаил.

– Ты все слышала?

Муж обнял ее, словно умоляя: «Не говори никому „да“».

Она ускользнула из его объятий и попала на Сенную. Знакомые носилки, закрытые простыней. Биения сердца уже не слышно. Но Ангелина упрямо откинула уголок белого полотна и посмотрела на ушедшего из жизни малыша. Внезапно его глаза открылись, и она увидела в них тьму.

– Ты не посмеешь забрать его при мне, – заявила женщина.

– Кто помешает?

– Тогда я требую обмен.

Заветная фраза произнесена, чтобы остановить страшное.

Рядом появился тот, кого побаивались даже обитатели подземного царства. Почувствовав легкое головокружение, Ангелина оказалась на аллее.

Как же она устала бояться и бегать от неизвестности. Сегодня все будет по-другому. Лишь только раздались знакомые шаги, женщина повернулась к преследователю. На нее пристально смотрел длинноносый крепыш.

– Пора решать, – она узнала даже изменившийся голос.

– Ты прав, – подтвердил сзади муж.

– Я говорю всем «нет». Мое время еще не пришло, – возразила она.

* * *

И проснулась.

В комнату вошли двое: величественный крылатый Михаил в темно-фиолетовой дымке и нечисть в черном плаще, из-под которого выглядывал нервно вздрагивающий хвост.

Ангелина посмотрела на представителя темного мира.

– Мы совершили с тобой честную сделку – за душу ребенка я отдала свои крылья. Чем твой повелитель недоволен?

– Он хочет получить и твою душу.

– В тот день был свидетель, – прошептала женщина, и темный вздрогнул. – Я призываю Архангела Азраила.

Сверкнула молния.

– Обмен был произведен по всем правилам. Душу ребенка

я сопровождал на небеса. Ангел же отдала за это свои крылья. Есть закон свободной воли. Никто не может ее принудить к чему-либо, – Азраил взмахнул крылом, и нечисть исчезла.

– Я вновь прошу обмена, – не унималась женщина. – Жизнь за жизнь.

– Ангелина! Ты осознаешь, что совершаешь? – ахнул Михаил.

– Вполне.

– Да будет так, – устало промолвил Азраил и пропал.

* * *

Через девять месяцев бабушки у подъезда обсуждали самую горячую новость в их доме. Ангелина развелась с мужем и родила ребеночка.

А в это время в своей квартире счастливая женщина напевала детскую песенку и кормила грудью малыша. Она смотрела в окно, потому и не заметила мелькнувшую в глазах сына тьму.

**Предисловие к новелле
Павла Пинженина «Король и
королева Ландышевой долины»**

Любовь – самое удивительное и загадочное чувство на свете. Никогда не знаешь, где она тебя настигнет и кого подберет в пару. Красавица и Чудовище, Ромео и Джульетта, Джейн Эйр и Эдвард Рочестер, Белла и Эдвард Каллен. Этот список можно продолжать бесконечно. Любовь соединяет вопреки, несмотря на возраст, социальное положение, внешность, характер, мнение окружающих.

Говорят, есть легенда, согласно которой Любовь объединяет девятью девять раз золотую нить с простой, а на сотый – две золотые нити. И никогда не узнать, какая очередь выпадет тебе – сто первая или двухсотая.

Просто верьте. Гомер сказал, что настоящая любовь стоит того, чтобы ее ждать. И кому бы ваше чувство ни предназначалось, оно преодолет все преграды.

Охотник на ведьм и его жертва. Может ли между ними вспыхнуть искра, которая перерастет в сильнейшее чувство? Читайте новеллу Павла Пинженина «Король и королева Ландышевой долины», и вы узнаете, на что способна любовь молодой ведьмочки и матерого охотника.

Наперекор. Вопреки. Невзирая на...

Лариса Роголева

Король и королева Ландышевой долины

В кузнице на отшибе работал и жил один седоватый мужчина. Он водил дела с темными силами – все в Ландышевой долине это знали. Но в этих краях испокон веков обитали во множестве ведьмы и колдуны. Поэтому еще один из их полчища, живущий уединенно, жителей мало беспокоил.

И вот однажды сон этого человека – и без того довольно тревожный – нарушил незванный посетитель, принявшийся среди ночи барабанить в дверь кузницы. Седоватый мужчина постоял, прислушиваясь, перед закрытой дверью, потом приотворил. На его пороге стояла девушка, жительница Ландышевой долины. Звали ее Марципаночка. Мужчина жестом пригласил девушку пройти внутрь.

– Умоляю, Великий, помоги мне! – Марципаночка упала в ноги мужчины и этим заставила его отшатнуться.

Мужчина осторожно выглянул из кузницы и из-под полей своей шляпы обежал взглядом кусты и заросли.

– Одна пришла? – нервно осведомился он, плотно затворяя дверь.

– Одна, Ваше всемогущество, – заверила Марципаночка.

– За тобой мог кто-нибудь следить?

Он, конечно, имел в виду охотника на ведьм.

Королевские инквизиторы сами не совались ни в Ландышевую долину, ни в другие подобные ей проклятые места. Но они платили золотом за черепа и кости ведьм. Поэтому в Ландышевую долину периодически наезжали охотники за ведьмовскими головами. С голодным блеском в глазах они выискивали, вынюхивали, выпрашивали о колдовстве и были очень скоры на расправу.

Ведьмы Ландышевой долины – а их здесь жило много – презрительно называли охотников «хорьками». Непрерывающаяся война между ведьмами и хорьками приносила немало горя обычным жителям Долины. Но хорьки иногда платили за ночлег и еду. И еще им можно было донести на особенно злобствующую ведьму. Поэтому местные жители охотников на ведьм терпели. Правда, надолго хорьки в Долине не задерживались. Самые умные уезжали тотчас, как только удавалось им напасть на след какой-нибудь ведьмы и прикончить ее из засады. Глупые же бесследно исчезали либо однажды, проснувшись, обнаруживали себя на болоте в облике жабы.

Очередной охотник явился в Долину две недели назад. Этот хорек заметно отличался от всех, кто приходил до него. Он был старый, под сорок лет. А обычно хорьки не доживают и до тридцати. Матерый.

И вопросы начал задавать правильные. Из них выходило, что ищет он одну-единственную ведьму. Даже не ведьму вовсе, а мужчину-ведьмака. Такого, который называет себя Красный Король. Да вот только никто себя больше не называет Красным Королем. Имя это в Ландышевой долине под запретом.

А закавыка в том, что звание Король или Королева имеет право носить лишь самая могущественная ведьма Долины. Нынче это звание носит Ада. Страшная, кровавая ведьма, которой здесь боятся все.

Ада не прячется. Ни от кого. Даже другая нечисть боится и трепещет перед ней. И хорек, конечно, заинтересовался ведьмой. А еще заинтересовался таинственными исчезновениями детей, смертями мужчин, которые никто не расследовал из опасения, что след приведет к Аде.

Жители долины хоть и знали, что лучше про Аду молчать, а все же порассказали хорьку кой-чего. Много обид у них скопилось на Аду. Много горя она им причинила. «Искал Короля, а нашел Королеву», – молвил хорек и принялся серебрить свои клинок.

* * *

Потому-то сегодня и прибежала в слезах Марципаночка в кузницу. Потому-то и лежала, склонившись, перед седоватым мужчиной. Потому-то лила слезы и величала его титу-

лом, которого тот давно лишился.

– Помоги мне, Красный Король! Помоги, Великий! Я всё для тебя сделаю, любую цену уплачу, только помоги! – рыдала Марципаночка.

– А чего тебе нужно-то? – поинтересовался мужчина, набивая трубку. Его пальцы заметно дрожали, табак сыпался на земляной пол. В кузнице пахло потом и застарелым страхом.

– Грегориан... Он... – несмело сказала Марципаночка, не поднимая взгляда. – Он собрался на мельницу... Он хочет... хочет сразиться с Адой.

Мужчина дернулся так, словно его ударили молотком по пальцу. Ком табака выпал из почти набитой трубки.

– Грегориан?! – зашипел мужчина. – Ты назвала хорька Грегорианом?!

Марципаночка покраснела. Ее стыдливый взгляд блуждал по земле и табачной крошке. Тот, кого некогда называли Красным Королем, сделался задумчив. Некоторое время оба молчали.

– Влюбилась? – спросил наконец ведьмак. Спросил сухо, по-деловому.

– Он не такой как те! – вскинулась девушка. Теперь она смотрела мужчине прямо в глаза. – Он добрый! Он помогает людям. Всё не для себя – для других старается. В Долине все думают о себе только. А он ездит по свету – людей спасает от чар злых, от людей злых, от козней всяких. Всех спасает – себя не бережет. Никто из нас взгляда его не стоит. А он

всё о нас заботится, помогает. Он же ради нас это удумал! Он же ради нас к Аде в логово лезет!

– Дура, он же от таких, как мы с тобой, «людей спасает»! Иль забыла об этом?!

Марципаночка снова опустила глаза, и голос ее тоже опустился, затишился.

– Я для него всё сделаю, – горячо прошептала она, как будто не слыша, о чем говорит ведьмак. – Только бы он жил. Только бы жил...

– Послушай, девочка! – мужчина всё-таки набил свою трубку и закурил. – Ее не зря называют Королева Ада. Я много дороги стоптал, а такой могучей ведьмы нигде не встречал. Ты, конечно, тоже ведьмочка, да только твои силы против ее – как комар против лягушки. Если уж твой хорек ей перейдет дорогу – съест она его и не подавится. И тебя тоже съест, если ты хорьку решишь помочь.

– И тебя съест? – спросила Марципаночка. Она теперь снова смотрела ведьмаку в глаза. Смотрела дерзко, с вызовом. – И тебя съест, Великий? Ты ведь был Красным Королем. Ты был самым могущественным в Ландышевой долине. До Ады. Ты и сейчас второй после нее. Разве не хочешь снова стать первым?

Мужчина замер. Трубка перестала дымить. Ведьмак глядел на Марципаночку, да только глаз его не было видно из-под полей шляпы. О чем он задумался?

Наконец мужчина прочистил горло.

– Двадцать лет твоей жизни, – хрипло произнес ведьмак.

– Что? – тихо переспросила девушка, хотя прекрасно всё поняла.

– Моя цена, – ответил мужчина, – Двадцать лет от отмерянной тебе жизни. Прямо сейчас. И я одолжу тебе свой ведьмовской талант. На время. На час. Сможешь пойти и сразиться с Адой вместе со своим любимым хорьком. Сможешь умереть вместе с ним.

Девушка опустила голову. Плечи ее затряслись от рыданий.

Конечно же, Марципаночка согласилась. Ведьмак надрезал ей руку. Струйка, которая потекла из раны в стеклянный сосуд, была необычно яркой, словно светилась изнутри. И когда несколько алых капель оказались внутри, кровь словно отлила от лица девушки. Марципаночка сделалась бледной. А еще стала выглядеть старше.

Ведмак закупорил сосуд пробкой. В нем теперь словно не жидкость плескалась, а роились красные светлячки. Полюбовавшись сосудом, мужчина бережно спрятал его в черный деревянный футляр. А черный деревянный футляр убрал во внутренний карман плаща. Девушка следила за манипуляциями ведьмака жадным взглядом и зябко ежилась.

– Ох уж эти семнадцатилетние! – скривил губы ведьмак, – Совсем не цените жизнь. Не бойся, я распоряджусь твоим временем умнее, чем смогла бы это сделать ты. Готова получить оплату?

Девушка нервно кивнула.

Тогда ведьмак надрезал свою руку, слил в другой сосуд немного своей крови и дал Марципаночке выпить ее.

* * *

Старая мельница горела.

Кипела кровь, пролившаяся на доски.

Пахло жареным мясом.

«Скоро и от меня запахнет жареным мясом», – отстранение думал Грегориан. Огонь еще не добрался до него, но сил встать и убраться из погибающей мельницы уже не было. Да и зачем было дальше жить?

Щека и ухо Грегориана касались теплых плохо оструганных, осыпанных мукой, политых кровью досок пола. Прямо перед его глазами медленно стекленела оскаленная харя Королевы Ады. В последний момент он всё же сразил ее своим посеребренным мечом. И теперь он точно не хотел, чтобы паскудная рожа ведьмы стала последним увиденным им перед смертью. Грегориан закашлялся, а потом напрягся из последних сил и отвернул голову в другую сторону.

Теперь он смотрел на родную любимую Марципаночку. Его ягодку. Его девочку-куколку. Как она спокойно лежит! словно не умерла, а просто уснула. словно не приняла на себя предсмертное проклятье Королевы Ады, предназначенное ему – Грегориану. Нет, Грегориан не плачет. Просто

щиплет от дыма глаза.

Скоро всё закончится. Скоро. Скоро они снова будут вместе – не на небесах, так в аду. Угораздило же полюбить ведьму! Грегориан печально усмехнулся. Целую жизнь он верил, что все ведьмы – зло, что их надо убивать. А вот под конец жизни засомневался.

Грегориан протянул руку и сжал холодеющую ладонь Марципаночки. И снова всё расплылось в глазах. Он вспомнил, как они сражались вдвоем против тварей, которых Ада призвала себе на помощь. Вспомнил, какой храброй была Марципаночка, как она защищала его, как отводила проклятья и чары. Вспомнил, как она пробила ведьмовской кокон, и лишь благодаря этому израненный Грегориан смог нанести ведьме смертельный удар. Вспомнил, как умирающая Ада выкрикнула предсмертное проклятье. И как Марципаночка заслонила его собой и приняла проклятье на себя...

Грегориан снова закашлялся. Огонь подступал всё ближе, но дым убьет его раньше. Охотник много работал с огнем. Он знал, как это бывает.

Доски, потрескивающие от пламени, закрипели еще и от шагов. Чьи-то сапоги остановились у лица Грегориана. Охотник на ведьм без особого интереса поднял взгляд. Над ним склонился седоватый мужчина в плаще и широкополой шляпе. Без сомнений, он был кем-то из недобитых прислужников Королевы Ады, но сейчас для Грегориана это не имело значения. Его битва уже окончилась.

– Знаешь, кто я? – спросил седоватый мужчина.

Грегориан не счел нужным отвечать. Тем более что этого мужчину он не знал.

– Я Красный Король. Ты приехал в Ландышевую долину за мной. Легендарный Грегориан. Гроза ведьм. Теперь ты умираешь у моих ног.

Грегориан вновь не удостоил ведьмака ответом. Вместо этого он опустил взгляд на прелестное лицо Марципаночки. Пусть она станет его последним воспоминанием.

– Влюбился в нее?! – ведьмак хохотнул, – Охотник влюбился в ведьму.

Грегориан не ответил.

– Ладно, я здесь только для того, чтобы вернуть свое, – ведьмак нагнулся к Марципаночке, надрезал ей кожу и что-то осторожно высосал из разреза, затем он вновь взглянул на охотника и пояснил ему, – Мой ведьмовской талант. Одолжил ей, чтобы помочь тебе. Цени.

– Жалею только, что не убил и тебя тоже, – прохрипел Грегориан.

– Жалей-жалей, – расхохотался Красный Король, – Жалкий охотник. Но теперь-то ты мне больше не страшен. Теперь-то ты будешь мне должен.

Ведьмак достал что-то из кармана плаща. Черный деревянный футляр. А из футляра вынул стеклянный сосуд, заполненный чем-то воздушным, сверкающим и алым. Затем Красный Король вынул пробку и влил искристую субстан-

цию в рот Марципаночке.

Тело девушки дернулось в судороге. Она задышала.

Красный Король, посмеиваясь, пошел прочь.

– Марципаночка?! – заревел Грегориан, – Марципаночка?!

Огонь уже лизал сапоги девушки, а она всё не приходила в чувство. Крыша трещала, грозя обвалиться в любой момент.

Грегориан почувствовал, как желание жить и силы, непонятно откуда взявшиеся, вскипели в нем. Через несколько секунд он уже держал девушку на руках. Еще через несколько – выносил из горящего здания.

А там – снаружи – их уже ждал народ. Пожар на мельнице собрал практически всех жителей Ландышевой долины. Многие пришли с ведрами и топорами. Явились и ведьмы.

Грегориан замер перед ними. Он стоял на почерневшем от копоти крыльце, освещаемый огненным заревом, израненный, с бесчувственной Марципаночкой на руках. На несколько долгих мгновений установилось гнетущее молчание.

– Они убили Аду! – зашипела одна из ведьм, понюхав воздух.

– Убили Аду? – взволновалась толпа, – Убили Аду! Лица людей озарились радостными улыбками. Воздух взорвался от криков восторга.

Мужчины подхватили Грегориана под руки и повели к ведьме-целительнице, уже распаковывающей свой саквояж.

**Предисловие к новелле
Антон Свириденко «Была
прекрасна, прекрасна и чиста»**

Когда мы – авторы этого сборника – готовили для него новеллы, то еще не были знакомы друг с другом. Мы скину-

ли свои произведения в общую группу, чтобы изучить и обсудить их.

Первым рассказом, который я с замиранием сердца открыл, оказался «Падал первый снег» Антона Свириденко. Этот рассказ ждет вас на следующей странице.

Рассказ произвел на меня сильное впечатление. Я решил, что если и остальные авторы пишут на уровне и в технике Антона, то моя скромная сказка будет смотреться в сборнике как подружка-дурнушка среди блистающих красоток.

К счастью для меня и к сожалению для вас, Антон Свириденко в нашей команде только один. Для меня его рассказ – лучший в сборнике. Единственный (кроме собственного), который я перечитывал. Перечитывал, чтобы посмаковать, насладиться и обнаружить все оставленные автором подсказки.

Антон создал очень техничный текст. Мини-детектив. Он ведет с читателем игру, загадывает загадку. И поначалу не понимаешь – что это за произведение такое? Почему оно написано именно так? Может, здесь ошибка редактуры или автор перемудрил? Как и в хорошем детективе, всё становится на свои места только в самом конце.

Когда я дочитал рассказ и разгадал головоломку, то почувствовал радость интеллектуальной победы, восторг и выброс эндорфинов! Желаю и вам испытать маленький триумф после новеллы Антона!

Павел Пинженин

Была прекрасна, прекрасна и чиста (Святочный рассказ)

Не знаю, кто как, а я люблю ноябрь. Люблю – и всё тут. А вы все – дураки. Для начала, как раз неделю назад, пятого ноябrrrrrrря я наконец одолел ее! Эту черrrrrртову (ффффух, мама не слышит?) букву!!!! Прrrrrрощайте, жалкие и нелепые «сентябли-октябли»! Yes! (Так обычно говорит Тима, когда у него получается ма-те-ма-тика. Счастливчик. Ну что такое эта «матика» когда они там в школе НЕ СПЯТ ДНЕМ! Вот! А Тима говорит, что это я – балбес, и у меня не жизнь, а малина: играй себе сколько хочешь и даже можно ДНЕМ ПОСПАТЬ!) Ну, не знаю. А еще в ноябре у мен

Сигнал к давно планировавшемуся Наступлению традиционно был дан внезапно. Нет, естественно, мы все понимали, что такие громадные, отлично экипированные, не хуже мотивированные ВС с развитыми тылами и сетью зарубежных баз нужны не «просто-так-для-красоты». Но и того, что Высадку (капрал Снеговски из 4-го взвода почему-то называет ее «S-NO-Day». Откуда он это выкопал – никто не знает, но спрашивать тоже желающих нет: лишний наряд по сортиру – он для любого лишний) назначат на завтра. Мол, «ваш Фронт стремительно надвигается...» Еще ж ведь рано! Пара-тройка недель – и будет в самый раз. Нет, ну мы-то готовы – а предварительная подготовка? А работа «агентов внедре-

ния»? А «время работает на нас!»? А... Вместо ответов по Базе катается туда-сюда рев сирен, топот и грохот ног, матерные вопли сержантов – всё как вс

я день рождения, вот! Ну а кто ж его НЕ любит??? Это кррррр-руто! Мы с друзьями (моими и даже друзьями Тимы) наверняка пойдем или в цирк, или в кафе с аниматорами, или на какой-нибудь квест. А потом будет Именинный Торт! Ух!!!! Тиме вот на его деньрождения мама принесла торт в виде «Танчиков» от которых он – вообще, и готов рубиться целый день. Интересно, а мне какой торт мама сделает? А еще будут подарки! Это тоже классно – открррывать их и смотреть что тебе принесли. А еще пытаться догадаться, от кого какой подарок. Ну и ГЛАВЫ егда. Несмотря на Устав, муштру и всё такое, каждая Высадка обычно начинается с бардака и неразберихи. На самом деле меня больше беспокоит вот что: капрал Снеговски (у него брат-близнец чойто-там при штабе) пришел сильно задумчивый. А потом, когда мы, уложив всю амуницию и снарягу, сидели в отделении, потягивая пиво, сам сказал, всосав свою банку мало не единым глотком: «Вам, обормоты, конечно, не говорят, но по статистике из Первой Волны не выживает никто... Да-да: Вторая еще имеет некие шансы, Третьей обычно удается прочно закрепиться, а вот Первая – стопроцентные смертнички... Не скажу, чтобы я этого не ожидал, но все-таки как-то хотелось бы еще покои

ОЕ: как раз в ноябре появляется Первый Снег! А раз он

появился – значит точно: пришла зима. А раз зима – значит скоро Новый Год! А Новый Год – это даже круче, чем день-рождения! Потому что на день-рождения подарки только у тебя, а на Новый Год – у ВСЕХ! И каждый с любопытством («А что там?») их разворачивает, каждый радуется и носится со своим подарком, показывая его другим. (Ну, по крайней мере, я обычно ношусь.) Так что для меня ноябрь – это еще и время Первого С

тить небеса... Уж не знаю, что у чортовых этих там внизу есть, но Первая накрывается. Причем тем самым местом, откуда вы все, обалдуи, взялись... Ладно, парни, нехер раски-сать! Мы должны показать этим, что Первая десантная бри-гада сделана не из хлебного мякиша и круче наших яиц зве-нят только яйца бригадного генерала! Они нас надолго за-помним! Я хочу, что бы вы упа

нега. Хотя он, конечно, лежит недолго и обязательно рас-тает. Папа всё время ворчит о ноябре – «говно и грязь». Но я это никому не расскажу – это Первая Папина Тайна. У ма-мы тоже есть тайна (и о ней я лично папе не рассказывал никогда-никогда. Тима говорит, что тоже не рассказывал (и я ему верю!). Первая Мамина Тайна такая: когда она разво-зит нас всех (сад-школа-музыкалка-бассейн-спорт-и всё та-кое прочее), она очень часто вполголоса ругается на водите-лей, которые рядом, – «Кругом одни козлы и передасты!». Я спросил у Тимы, кто такие «передасты», он сказал, что это сильное ругательство, и если я его хоть раз скажу так, чтобы

взрослые слышали, «огребу по самое не хочу». Я не совсем понял как это, но, наверное, очень и очень сильно. Типа как оставят на неделю без сладкого, мультиков и особенно планшета. Дадут 3310 на пять минут в день – на, мол, погоняй змейку – вот и всех радостей. Ну вот уж нет уж! Не буду я так руг

ли на них как снег на голову, чтобы они стояли, задрав головы к небу и смотрели на приближающихся нас, чтобы в каждой грёбаной щели там, внизу, был десантник Первой Волны. А теперь – ОТБОЙ по роте!»

Несмотря на то, что по словам Снеговски, жить нам осталось совсем ничего, спало все отделение мертвым сном. Гыгы. Ну а там – подъем, быстрые сборы, сухпай в зубы – и бегом в транспорты. Грохочут по аппаратам сапоги, орут сержанты, взрывает загонаемая в разверстые чрева десантная техника. Хоть и в первый раз – но всё равно – родные до боли звуки, как будто сидит в тебе эдакая память предков, услужливо подсовывая не-твои воспоминания о не-твоем прош

аться, и не просите. А пока я сижу дома, почти один (Танюшка с няней гуляют, мама собирается за Тимой в школу, папа работает) – сижу, учу роль. У нас скоро утренник «Здравствуй, зима», так мне дали роль помощника самого Деда Мороза! Я буду Ветродуй. Он не злой, но очень строгий, всегда сердится на тех кто в холод выходит легко одетым или без шапки. Вот: «– Кто тут смелый? Погляжу! Вас завьюжу, заснежу! Ах вы, глупые людишки, – Отморожу вам

подмышки». Вот эти чо(мамы нет?)ртовы подмышки никак мне не даются – всё время смеюсь. Заморозит – и подмышки! Они же внутри нас, и там всегда тепло. Нужно сосредоточиться (папа всегда так говорит) и доучить-таки роль – а потом можно бу

лом... Гул транспортника убаюкивает, и все мы – тысячи и тысячи одинаковых голов, словно горошины в каком-то монстрическом стручке, сидим откинувшись на стенки и дремлем. Незаметно пролетает время – и вот уже звенит красная лампа, скрежещут открывающиеся створки десантного люка, ты вскакиваешь, автоматическими движениями проверяешь крепление расчеховывающего фала к тросу, выпускающий сержант орет «Гоу! Гоу! Гоу!», отделение на мотор – и под тобой Бездна... Ты летишь вниз, тебя кружит и мотает, как снежинку на ветру, думаешь: «А куда я сяду? На грунт? На дерево? На крышу машины? А может, еще...» и в перехлесте адреналиновых волн орешь что-то неприс

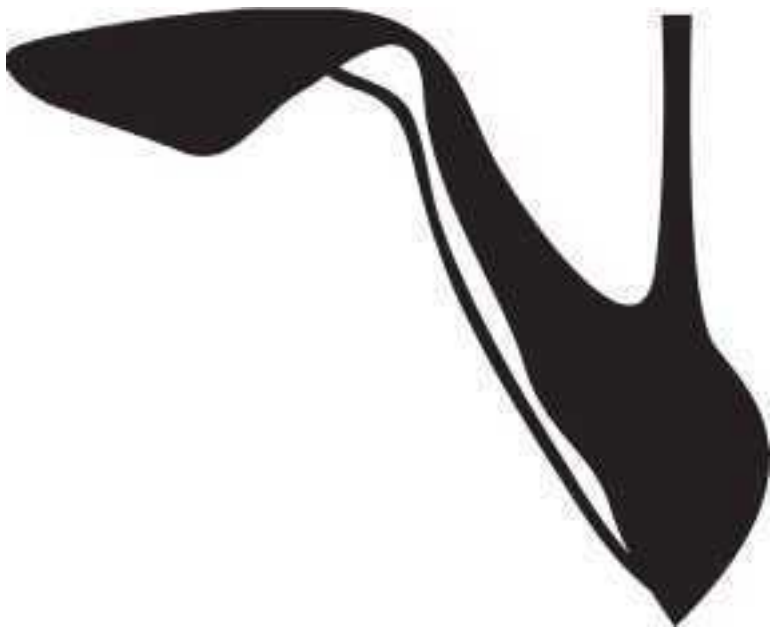
дет и поиграть. Сегодня я должен пройти этот уровень. Особенно – пока Тимка не вернулся из школы и не отобрал планшет. Хотя у нас всё по-честному – ему можно двадцать минут в день. А мне – десять (пока маленький). Так, сосредоточься! Смотри вон в окно и повторяй «Кто тут смелый...» Так, стопэ! (это Тима принес из школы – ух, круто так говорить!) За окном у нас... На фоне темнеющего неба... У нас за окном... На окне у нас... ОЙ!

– Мама! Мама! Первый снег! Ура! Первый-первый снег!

Вот – смотри: я уже собрал на подоконнике снежок! Можно, я на улицу? Я потом доучу! Честно! Ну ма-а-а-ам.

(P. S. Автор благодарит ВИА «Пламя» за прекрасную песню, давшую ему название новеллы. «Такого снегопада, такого снегопада Давно не помнят здешние места. А снег не знал и падал, А снег не знал и падал. Зима была прекрасна, прекрасна и чиста». Dixi.)

Предисловие к новелле Светланы Греза «Весна, или Лето как выход из положения.»

Как известно, каждый мужчина в своей жизни должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына. Последняя позиция явно подразумевает наличие семьи. Так вот, я бы хотел дополнить эту старую народную муд-

рость: в жизни каждого женатого мужчины должна быть молодая девушка. Не торопитесь плюнуть в мою сторону – речь отнюдь не о банальном сексе. Вообще, роль секса в жизни мужчины гротескно преувеличена до анекдотичного «не дай Бог так оголодать!». На самом деле мужчины – даже более эмоциональные существа, чем женщины – просто тщательно и стыдливо это скрывают. Мол – «невместно».

Так для чего же мужчине с семьей и ребенком молодая красивая девушка? А вот читайте «Весну» – и узнаете. И да – чтобы у вас таки был повод в меня плюнуть, вот вам спойлер: подумайте, а что такое «весна»? Время обновления...

Антон Свириденко

Весна или лето как выход из положения

Ли́ка появилась в офисе вместе с первым весенним днем. Высокая, стройная, с длинными гладкими рыжеватыми волосами. Милое детское лицо и большие зеленые глаза весь этот день и многие последующие заставляли мужское население нашего офиса находить повод, например, стакан воды, раз за разом проходить мимо ее рабочего места.

Я оказался тем, кому предстояло познакомить Лику со всеми нюансами работы коллектива. Мужики завидовали, а я постоянно напоминал себе про гигантскую разницу в возрасте и что дома меня ждут любимая жена, десятилетний сын, собака, кот... Возраст и положение обязывали, осложняя мне жизнь, но, однозначно, с этого дня мои трудовые будни стали значительно ярче.

Мы сидели бок о бок, ходили вместе обедать. Эти обеды стали нашим самым любимым временем – временем увлекательных историй из жизни молодой симпатичной девушки.

Не знаю, почему она так спокойно и откровенно дарила мне свои девичьи мысли.

Март

За окном очень быстро таял снег, согреваемый весенним солнцем, а за нашим столиком в кафе час пролетал незаметно, пока моя молоденькая коллега восторженно вспоминала прошедший год.

Лика была влюблена в Стокгольм. Проработав там больше года, она знала все о системах здравоохранения и транспорта, нюансах диалектов и обычаях тамошнего офисного планктона. Мне было жалко ее. Тяжело в таком возрасте познать прелести гнивающего капитализма и вернуться в наш дикий необузданный реализм. Но в любом случае в продлении рабочей визы ей отказали.

После наших разговоров Лика присылала мне на телефон интересные фотографии – зарисовки из своей прошлой жизни. Они были такими же яркими и жизнерадостными, как ее рассказы. Я приходил домой выжатый, бессильный. За ужином мы с женой обсуждали эти фото и, воодушевленные, еще долго не могли уснуть. Силы возвращались...

Апрель

По широким тротуарам бежали ручьи, очищая от пыли и прошлогодних страстей не только улицы, но и души.

Ли́ка была печальна. Познав ее серьезный, основательный характер, основная масса поклонников поубавила пыл и уже меньше мозолила глаза. А сердечко, согреваемое весенними лучами, так настойчиво требовало избавить его от одиночества, что она теперь сама с пристрастием вглядывалась в молодые лица окружающих мужчин.

Красавчик Герман одевался всегда с иголки и общался с женским полом очень избирательно. Обедать он ходил уже давно с одной и той же коллегой, причем замужней и старше его лет на семь – Ли́ка встречать в их устоявшиеся отношения не решалась. Да, они работали рядом, на расстоянии вытянутой руки, перебрасывались шутками, вечерами Герман обычно задерживался, и пару дней в неделю Ли́ка собирала все свои возможные хвосты, чтобы потом вместе с ним пройтись по пахнущим весной вечерним улицам, хотя бы до станции метро, с надеждой, что этот маршрут очень скоро изменится и станет гораздо длиннее. Но дни шли, а ничего не происходило. Я боялся намекнуть – не стоит наш Герман такого внимания. Душа Ли́ки была глубокой и чуткой. Самовлюбленный нарцисс не мог оценить этого сокровища.

Ли́ка становилась все печальней, наши разговоры все короче. Мне приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы заслужить ее улыбку. Дома жена заметила, что я стал необычно молчалив, и невольный вопрос в ее глазах был вполне уместен.

– Что случилось?

– У меня ничего... Просто переживаю за Лику. Не складывается у нее пока личная жизнь. Герман просто железобетонный дундук.

– Она справится... – был четкий вердикт моей жены.

И точно, справилась...

В последний апрельский день моя молоденькая коллега пришла на работу в воздушном коралловом платье, с милейшим румянцем на щеках и загадочным блеском в глазах. Я понял, что Герман остался в прошлом и кто-то еще прокрался в ее сердце. Любопытство распирало. Оставалось дожидаться обеда. А пока Лика не поднимала глаз. На нежных губах блуждала улыбка. Она явно находилась под воздействием приятных воспоминаний и этим своим поведением пробуждала во мне неуместные юношеские ощущения. Остановив себя, я пытался погрузиться в переписку с немецкими партнерами, но, каждый раз проходя мимо меня, она создавала легкий весенний ветерок с необыкновенно нежным ароматом ее духов, и мне приходилось вновь и вновь перечитывать один и тот же абзац без всякой надежды на помилование.

Час икс. Мы, как обычно покинули рабочее место. В лифте я старался держаться от нее на максимально возможном расстоянии, дабы не совершить какой-нибудь недостойный моего статуса поступок, умом понимая – не в мою честь все эти перемены.

– Вы завтра уезжаете?

Я чувствовал, как ей хочется все мне рассказать, но деликатность вопроса заставляла зайти издалека.

– Да, завтра вечером самолет. – Мне почему-то уже не хотелось в отпуск. – Вчера был такой хороший вечер, но пришлось потратить его на сбор чемоданов.

– Да, я вам сочувствую...

– А ты как? Надеюсь, не сидела дома?

– Сначала думала, что буду заниматься уборкой, но не получилось. Представляете...

И Лика на одном дыхании стала рассказывать свою необыкновенную историю.

Как оказалось, жила она в закрытом престижном поселке с бабушкой и дедушкой. Чудо цивилизации дошло до того, что продукты, заказанные по Интернету, привозили в специально организованный пункт на проходной. Именно там-то Лика и столкнулась с мужчиной, не молодым, не блещущим красотой, но до того обескураженным отсутствием в ячейке продуктов для будущего завтрака, что она готова была отдать ему свои.

Как рассказывала Лика, он удивленно посмотрел на стаканчик с йогуртом в протянутой руке, потом поднял глаза на ее расстроенное лицо и, улыбнувшись, с ходу предложил:

– А вы не хотели бы со мной сегодня поужинать? У меня на веранде уже накрыт стол и есть бутылка отличного вина...

– Знаете, – сразу же возмутилась Лика, – такого мне еще никто не предлагал в первые минуты знакомства!

– Но мне тоже еще никто не отдавал свой завтрак...

Я не удержался, приснул от смеха, очень живо представляя этот странный эпизод. Лица тоже улыбалась, с аппетитом поглощая салат, и гордо ожидала пока я успокоюсь.

– И что?

– Мы поужинали...

– Ты не побоялась?

– Нет... Он оказался очень интересным человеком и к тому же соседом моего отца.

Ничего себе поворот.

– Значит, вечер удался? Ты счастлива? – выдохнул я, пытаясь сложить, как пазл, новость о соседстве нового знакомого с отцом.

– Да. Было интересно. Мы договорились, что в эти выходные вместе куда-нибудь ходим.

Я неожиданно почувствовал что-то похожее на ревность.

– Ты поаккуратней там. Всякое бывает.

– Я уже расспросила папу про него. Все нормально. Они хорошо знакомы. Ему вполне можно доверять.

– Ну раз так...

Оставшуюся половину дня я провел в раздумьях. Было неприятно. Мое мужское эго почему-то было возмущено. Ведь тот мужик, похоже, ненамного младше меня?

Стоп! О чем я?

Впрочем, впереди был отпуск. Море, солнце, вкусная еда. Я надеялся, что эти мысли уйдут, как только мы с женой

вдохнем волшебного воздуха Средиземноморья.

Май

Странно, но первые два дня Лика меня не отпускала.

Я думал о ней и ее новом знакомом, оправдываясь перед женой, что переживаю о работе. И что совсем печально, после ужина не выдержал и отправил Лике сообщение:

«Как у тебя дела?»

Ответ пришел не сразу. До этого мои мысли метались от края, где с ней что-то случилось, и до края, где я представлял их романтические отношения во всей красе. Это было ужасно...

Но телефон засветился:

«Здравствуйте. Вы были правы. Нет, ничего страшного не произошло. Просто это точно не то, что мне надо. Мы погуляли, поели в дорогом ресторане, обсудили тенденции на мировых рынках, – тут она поставила смайлик с закатившимися глазами. – Это скучно. Ужасно скучно. Наши с вами разговоры мне нравятся больше. Надеюсь, вы там более счастливы, чем я...».

От последних предложений у меня пересохло в горле. Надо было срочно прогуляться...

Жена сидела на балконе и читала какой-то роман.

– Послушай, ты не хочешь пройтись?

Я смотрел на нее, устало прислонившись к балконной две-

ри.

– Нет. Хочу дочитать хотя бы эту главу.

– Тогда я схожу к морю?

– Хорошо...

Море тихо мурлыкало, играя галькой с ракушками у моих ног. Я сел на большой камень и стал думать. Нет, не о Лике, а о красивой лунной дорожке, бегущей прямо ко мне, о мерно покачивающейся вдалеке яхте. Все это успокаивало.

Тихие шаги по шуршащим камушкам. Теплые руки жены обняли меня за плечи.

– Не замерз?

– Нет... Посиди со мной. Здесь так красиво...

Она опустилась рядом, прижалась, и мне так захотелось ее поцеловать...

Наступил новый день.

Море и горы – это прекрасно. Жена, отдохнув от быта, подзагорев, опять превратилась в молоденькую девчонку, по крайней мере в душе. Я любовался ею, стыдясь своих недавних мыслей о Лике.

Десять дней пролетели незаметно. С ужасом думая о завале на работе, я все же нашел в глубинах своей души, что не все неприятно для меня в далеком офисе. Где-то внутри щекотал интерес: «Что же Лика?»

Домой прилетели ночью, но утром я бежал на работу, полный сил и энергии.

Солидный холл бизнес-центра, знакомый лифт с зеркаль-

ными стенами, спокойный стильный дизайн на этаже нашей компании, мой стол, заваленный бумагами и...

Я замер. Стол Лики был безжизненно пуст...

– Привет, как отдохнул? – Герман, проходя мимо, пожал мне руку.

– Хорошо... А что у вас тут произошло? Где Лика?

– Знаешь, я не понял. Она пятого вышла на работу. Никому ничего не объяснив, написала заявление и все... Даже не знаю, что за спешка была с увольнением. Ну ладно. Сочувствую, что тебе за двоих пахать придется. Надеюсь, скоро кого-нибудь найдут...

Я стоял, как после холодного душа. Что же могло произойти, чтобы Лика, такая серьезная и ответственная, бросила все в один момент?

Опустившись на стул, я включил компьютер.

Сколько мы с ней не общались? Пальцы на автомате нашли переписку. Взгляд выделил фразу: «Наши разговоры мне нравятся больше...».

Компьютер подгрузился. В почтовом ящике был завал. Руки не поднимались заняться всем этим. Но делать нечего – надо работать.

В офисе было душно и тянуло в сон. Открывая письмо за письмом, я продолжал думать о Лике. Не давал мне покоя ее неожиданный уход. Промучившись часа два, я все же решился и написал:

«Привет. Что случилось? Почему решила уволиться?»

Ответа не было. И прошло, наверное, около часа, прежде чем на телефоне появилось ее милое улыбающееся лицо:

«Здравствуйте. Извините, что свалила на вас столько работы. Но так лучше...»

«Что лучше? Что у тебя произошло?»

«Ничего такого, о чем стоит переживать...»

«Лик, прекрати. Мы же столько времени общались. Выкладывай...»

«В том-то и дело. Я неожиданно поняла, почему мне не удалось завязать нормальные отношения ни с одним мужчиной...»

«Почему?»

«Мне стыдно, но хорошо, я скажу... Я была на свидании с новым знакомым, но вдруг почувствовала, что мне не хватает именно Вас...»

В этот момент я перестал дышать.

«Извините. Вы тут ни при чем. У вас такая замечательная семья... В общем, вечером после свидания я пришла домой и долго думала о том, что происходит. Это неправильно. Я так не смогу... Ведь общаться с вами для меня стало жизненно необходимо... Поэтому я и решила уволиться. Думаю, это правильно...»

«Лика!»

Я вдохнул глубоко, понимая, что пока читал ее исповедь, почти не дышал.

В этот момент мне на плечо опустилась тяжелая рука. Я

вздрогнул, приходя в себя. Рядом стоял шеф и улыбался:

– Слушай, я понимаю, что ночной перелет, но работы море. Давай, соберись. Выпей кофе. – Он наклонился к самому моему уху. – Что тебе такое снилось? Странное выражение лица у тебя было...

Я сидел и медленно приходил в себя, провожая взглядом удаляющуюся спину шефа.

Я что, уснул? Мне это все приснилось?

Схватив телефон, я быстро открыл переписку с Ликой. Последняя фраза, которая отобразилась на экране, была моя фраза, точнее мой вопрос: «Почему ты уволилась?».

Вдох, выдох. В голове гудело и стучало. Так и до инфаркта недалеко.

Я закрыл глаза. Приснится же такое...

И словно в подтверждение моих мыслей на телефоне появился долгожданный, но теперь уже реальный ответ Лики:

«Здравствуйте. Извините, что так получилось. Я вам не рассказывала, но в Стокгольме остался человек, который мне очень нравился. Мы вместе работали и были только друзьями. Я боялась открыть ему свои чувства, не хотела испортить нашу дружбу. Второго мая мне пришло от него сообщение. Оказалось, что он переехал на Кипр, открыл там в апреле свою фирму и решил пригласить работать меня. Вы не представляете, как я счастлива. Он тоже меня любит. Понял это, когда я уехала. Спасибо вам огромное за наши обеденные разговоры, они мне очень помогли отвлечься от плохих

мыслей...»

Я откинулся к спинке стула и почувствовал, что на моих губах зависла глупая улыбка.

Вот дурак!

Следом за сообщением на телефон пришла фотография, где Лика счастливо улыбалась, подставив свой маленький симпатичный носик солнцу. Сзади стоял вполне приятный молодой человек. Он обнимал ее и целовал в макушку.

Что-то теплое и светлое было в этой фотографии. Я успокаивался, возвращался в реальный мир. Рука легла на мышку и, нажав кнопочкой, я открыл письмо с фотографиями, которое час назад прислала жена.

Море, горы, солнце и мы, счастливые, в обнимку. Накатившая грусть заставила посмотреть в окно. Там было лето. Пусть не календарное, но лето. Деревья с необыкновенно яркой листвой грели ветки на солнце. В открытую форточку доносилось щебетание птиц. Теплый солнечный луч сквозь приоткрытые жалюзи падал мне на руку, напоминая о недавнем отпуске. Пальцы сами потянулись к телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.